

о ее ужасных злодеяниях. А уход из жизни тоже был своеобразной игрой, ее последней ролью. И не вызывал никаких сомнений тот факт, что уходила из жизни она абсолютно довольная собой.

Таким образом, в героине боролись два начала. Несомненно, она была прирожденной актрисой, жаждущей огромной сцены, внимания зрителей и славы. В другом амплуа Элизабет была типичной представительницей «добропорядочного» общества, попав туда с самых низов. И лишь для того, чтобы соответствовать этому обществу и выглядеть респектабельно, девушка бросает театр и становится женой журналиста. Но не исключено, что ее жизнь, а вместе с этим и жизнь многих других людей, сложилась бы по-другому, если бы не рамки, в которые загоняло высокоморальное с виду общество. Возможно, тогда и не было бы этого протеста против всех и каждого, и Элизабет так и осталась бы просто хорошей актрисой мюзик-холла.

Лексические маркеры кибербуллинга в англоязычных твитах

*Илюкович Т. С., студ. V к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Активное развитие интернет-коммуникации привело к тому, что многие явления и черты реального общения прочно внедрились в общение, опосредованное компьютером, которое характеризуется не только конструктивными, но и деструктивными коммуникативными стратегиями. Одной из таких стратегий является кибербуллинг или электронная вербальная травля, представляющая собой преднамеренные агрессивные действия, на протяжении определенного времени систематически осуществляемые группой лиц или одним человеком (буллером) с использованием электронных форм взаимодействия, направленные на жертву, которая не может себя защитить. Чаще всего, кибербуллинг проявляется в молодежной среде и включает использование электронной почты, веб-страниц, блогов, форумов, чатов, социальных сетей, MMS- и SMS-сообщений, онлайн-игр и других телекоммуникационных технологий. Данное явление может принимать различные формы распространения: от агрессивных сообщений в социальных сетях и форумах до открытых публикаций в интернет-сообществах.

Материалом настоящего исследования послужили 215 англоязычных аккаунтов социальной сети Twitter общим объемом в 200 000 твитов, из которых более 4 000 твитов было проанализировано детально. По результатам анализа выделено 583 англоязычных твита, содержащих признаки деструк-

тивной стратегии «кибербуллинг». Электронная вербальная травля чаще всего встречалась в постах подростков в возрасте 11–17 лет, а также молодых людей в возрасте 18–35 лет. Подростковый кибербуллинг осуществляется, как правило, группами лиц, а электронная травля в молодежной среде была реализована по схеме «один буллер – одна жертва».

Подробный анализ отобранного материала позволил выявить средства реализации кибербуллинга на разных языковых уровнях. Так, крайне редко подобные средства являются грамматически и стилистически маркированными (соответственно, 2% и 5% всех исследованных средств). Данный факт связан с определенной эмоциональной перегрузкой буллера, желанием экономить свои ментальные усилия, сделать оскорбление, унижение, угрозу лаконичными, простыми и понятными для жертвы. Более частотными оказались графические индикаторы электронной травли (13%), служащие в виртуальном общении элементами создания смысловой значимости определенных единиц текста.

Исходя из результатов исследования, наиболее употребительными оказались лексические маркеры кибербуллинга (80%). Детальный анализ лексической специфики англоязычных твитов позволил определить конкретные средства реализации электронной травли. Так, буллер чаще всего прибегает к табуированной и обценной лексике (33% всех средств индикации кибербуллинга в исследованных англоязычных твитах), которая используется как средство ярко выраженной вербальной агрессии, для социальной дискредитации жертвы, манипулирования ею путем подчеркивания собственного превосходства. К этому пласту лексики можно отнести слова *arsebadger*, *bastard*, *condom*, *slut*, *wanker* и др. Например, *You have to be a supreme **dickhead asshole** to make someone like me look humane...* В большинстве случаев подобная лексика повышает эмоциональность высказывания адресанта и служит своего рода показателем его принадлежности к «своим» (группе буллеров, нападающих на одну жертву). Во многих языках названия половых органов и видов половых актов относятся к табуированной лексике (за исключением их вариантов на латыни) и часто используются с целью оскорбления, унижения адресата, а также позволяют выразить высокую степень агрессии адресанта. Достаточно большая частота употребления подобной лексики (28%) свидетельствует о том, что англоязычные буллеры активно прибегают к использованию таких лексических единиц для достижения вышеперечисленных целей. В состав данной группы входят слова *ass*, *choad*, *penis*, *tities*, *vagina* и т.п. Например, *Maybe if your personality wasn't as dry as your **vagina** your crush would be in your DMs and not mine, Kelly. Look at you, another.* Часто для достижения тех же целей жертвам приписывают и/или

подчеркивают их нетрадиционную сексуальную ориентацию либо сексистскую принадлежность (14%), используя слова *gay, lesbiana, pedophile/pedo, sexist, trans* и т.д., причем адресат необязательно является представителем сексуального меньшинства. В данном случае акцент делается на негативную коннотацию этих лексических единиц, например, *You're a bit flipping sick. Sorry for replying to your phedo crap.* В англоязычных твитах буллер часто сравнивает жертву с разнообразными животными (10%), например, *Doja Cat is the "bitch cow" girl.* Довольно часто в эмпирическом материале встречаются слова и словосочетания, явно выражающие пожелание зла и смерти (8%), например, *burn in hell, death, die in inferno, kill yourself, slit your wrists, stop living*, а также лексические единицы, выражающие проклятия (7%), например, *curse, damn, darn, hex, jinx*. Необходимо отметить, что отдельная лексическая единица способна выступать в качестве самостоятельной буллинг-реплики или даже целого твита, что в значительной степени упрощает воздействие преднамеренной виртуальной вербальной агрессии на жертву кибербуллинга. Таким образом, лексические особенности рассматриваемой деструктивной стратегии в целом обусловлены свойственной интернет-коммуникации гибридностью, объединением различных типов дискурса, открытостью и динамичностью. На выбор лексических средств влияют следующие тенденции функционирования виртуального общения: анонимность пользователя, максимальная компрессия информации, эмоциональная насыщенность и усиление экспрессивности сообщений.

Наименования лиц с семей «неповоротливость, неуклюжесть» с различной внутренней формой в русском и белорусском языках

*Ковалева А. И., асп. БГУ,
науч. рук. Ровдо И. С., д-р фил. наук, проф.*

Лексическая система языка хранит и репрезентует знания и представления человека о мире. Сопоставительный анализ лексических систем отдельных языков позволяет проследить тождества и различия в национальных языковых картинах мира, и одним из параметров такого сопоставления может служить внутренняя форма слова (далее ВФ), которая на морфемном уровне демонстрирует связь между получившими в языке наименования явлениями действительности.

Особый интерес для сопоставления с точки зрения ВФ представляют наименования с оценочным компонентом значения. Во-первых, оценка за-